

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Святослава Сергеевича Борунова «Репрезентация мемориального наследия Великой Отечественной войны в культуре Крыма», представленной на соискание учёной степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Диссертационное исследование С.С. Борунова посвящено актуальной теме, связанной с репрезентацией крымского военно-исторического наследия в культурных процессах региона во второй половине XX – первой четверти XXI столетий. Значимость исследования, на наш взгляд, заключается в том, что соискатель доказывает неоднородность историографических (методологических) подходов при исследовании постсоветского периода (1991 – 2014, 2014 – по наст. время).

Интересным с научной точки зрения представляется культурологическое осмысление теоретико-методологических основ исследования мемориального наследия как сложного социокультурного феномена, неразрывно связанного с культурной памятью и идентичностью, его специфики в контексте региональной культуры Крыма (первая глава «Теоретико-методологические подходы к изучению мемориального наследия как элемента региональной культуры»). Системно и взвешенно выглядит анализ специфики региональных процессов увековечивания памяти о войне в советский (1944–1991), постсоветский (украинский) (1991–2014) и современный (российский) (с 2014 г.) периоды. Анализ базируется на изучении государственной политики, деятельности музеев, общественных организаций и эволюции мемориального ландшафта (вторая глава «Тенденции мемориализации событий Великой Отечественной войны в культуре Крыма»). Убедительно представлен эмпирический раздел диссертации, в котором соискатель изучает процесс актуализации памяти о войне посредством анализа таких форм ее репрезентации, как художественно-визуальная и социально-коммуникативная (третья глава «Формы репрезентации мемориального наследия Великой Отечественной войны в Крыму»).

Опираясь на принципы историзма, объективности и системности, используя проблемно-хронологический, системно-структурный, ретроспективный и историко-генетический методы, С.С. Борунов провел комплексное сопоставительное исследование мемориального наследия Великой Отечественной войны, особенностей и специфических черт его репрезентации. Соискатель использовал солидную и разноплановую источниковую базу. Структура диссертации, изложенная в автореферате, продумана. Задачи, которые поставил перед собой автор, в значительной степени раскрыты. Содержание и выводы диссертации убеждают в её несомненной научной новизне и практической значимости, так как результаты диссертации могут быть использованы при реализации государственной внутренней политики (Закон РФ от 14.01.1993 № 4292-1), написании общих трудов по проблематике памяти; при подготовке учебных пособий, курсов лекций по теории и истории культуры; в краеведческой работе.

Среди замечаний выделим следующие:

1. При анализе раздела об актуальности исследования соискатель оперирует исключительно нормативными правовыми и распорядительными актами (С. 1–4) в ущерб научной актуальности работы. Безапелляционным выглядит тезис автора о

том, что «особенности репрезентации мемориального наследия Великой Отечественной войны в культуре Крыма не были предметом отдельного комплексного культурологического исследования» (С. 5). В связи с этим, непроясненным остается научный вклад автора в процессах исследования феномена репрезентации многомерного крымского наследия.

2. Отсутствие сопоставительного анализа предложенного авторского понятия «мемориальное наследие» с синонимичными по своей сути понятиями: культурное наследие, военное наследие, военно-историческое наследие, культурные ценности. Под определение соискателя можно подвести любой из указанных терминов. То есть предложенное авторское понятие не отражает теоретических границ. Не понятно и ключевое основание термина (поскольку соискатель обращается к опыту Великой Отечественной войны, то, о каком содержании, опыте утверждает соискатель при выработке теоретических границ термина: военном опыте? или понятие «мемориального наследия» шире? но если оно шире, то чем оно отличается от «культурного наследия» и «культурных ценностей»?).

3. Отметим, что имея неплохой эмпирический базис, соискатель, на наш взгляд, выходит на теоретическое понятие о «мемориальном наследии Великой Отечественной войны», но никак не на «мемориальное наследие». Косвенно это подтверждает еще одно замечание. Учитывая широту теоретических границ предложенного понятия «мемориального наследия» у соискателя, объединяющих не только героическую, но и виктимную память, целесообразно было бы провести сопоставление с терминами диссонантное наследие, трудное наследие, объекты государственного гуманизма (захоронения военнопленных), и т.п. для того, чтобы понять авторский замысел (соискатель включает в границы термина только «жертв крымских депортаций», или подразумевает в его ядре и иные трудные страницы отечественной истории, не только жертв репрессий? Например, мемориальное наследие Крымской войны, в которой Россия потерпела поражение). В представленном варианте, понятие является сугубо региональной дефиницией.

4. На странице 35 текста диссертации соискатель пишет, что предложенный Рубиным В.А. «термин [военно-мемориального наследия] не затрагивает ... вопросы влияния наследия на культурно-политическую жизнь общества, его ментальность и ценностную ориентацию, культурную идентичность, а также не учитывает роль мемориального наследия в формировании и развитии межэтнических и политических взаимоотношений». Такого рода утверждение соискателя является наивным, поверхностным и ошибочным. Понятие может быть емким, лаконичным, но учитывать все вышеперечисленные основания (также страница 18 автореферата).

5. В диссертации не совсем глубоко проанализирован методологический раздел, в том числе междисциплинарность объекта и предмета исследования. Кроме того, анализ методологической составляющей автореферата диссертации, на наш взгляд, показал несколько поверхностный взгляд соискателя на круг имеющихся трудов, крен в сторону зарубежных научных работ в ущерб исследований отечественной гуманитаристики. В частности, в исследовании не представлены труды основоположников теории военно-мемориальной деятельности (проф., д-р филол. наук Кириловой Аллы Викторовны, к.и.н. Кирилова Александра Валентиновича, РГСУ, Министерство обороны РФ), ученых Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (Веденина Ю. А.,

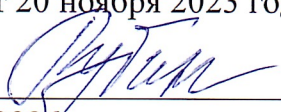
Мозгового С. А. и др.), доктора исторических наук Кринко Е.Ф. (Южный научный центр РАН). Помимо этого, диссертационное исследование значительно бы дополнил анализ трудов Синецкого С.Б. (Челябинск), ученых Российского военно-исторического общества (Мягкова М. Ю. и др.).

Завершая анализ текста автореферата (и диссертационного исследования), отметим в целом, что, несмотря на незавершенную, на наш взгляд, проработку теоретических границ термина «мемориальное наследие», его методологические недоработки, безапелляционные суждения и региональный оттенок, ценность представляет именно самостоятельный научный поиск исследователя С.С. Борунова, оригинальный сопоставительный замысел научной работы, позволяющей изучать мемориальный конфликт, перспективы регенерации мемориальной среды и иные социокультурные процессы современности.

Высказанные замечания не меняют общей положительной оценки работы. Автореферат отражает суть исследования и показывает, что диссертация С.С. Борунова «Репрезентация мемориального наследия Великой Отечественной войны в культуре Крыма» имеет научное и практическое значение и отвечает требованиям «Положения о присуждении ученых степеней». Прделанная диссертантом работа оценивается высоко, а соискатель Борунов Святослав Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – теория и история культуры, искусства (культурология).

Рубин Владимир Александрович

доктор культурологии, специальность 24.00.01 – Теория и история культуры, кандидат исторических наук, специальность 07.00.02 – Отечественная история, доцент, доцент кафедры теоретико-правовых и исторических наук Оренбургского института (филиала) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», аттестованный Министерством культуры Российской Федерации эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы (приказы Минкультуры России от 26 ноября 2020 года № 1522; от 20 ноября 2023 года № 3171; от 28 января 2026 года № 141)

В.А.Рубин
04 мая 2026 г.

460000, Российская Федерация, Оренбургская область,
г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

Приемная директора: +7 (3532) 31-99-11, orenburg@msal.ru

Даю согласие на автоматизированную обработку персональных данных

Отдел кадров		
Подпись	<u>Рубин В.А.</u>	удостоверяю
	(фамилия, имя, отчество)	
<u>специалист</u>	<u>В.А. Рубин</u>	<u>В.А. Рубин</u>
(должность)	(подпись)	(ФИО)

